

инициативы. К таким субъектам относятся: Президент Республики Беларусь; депутаты Палаты представителей; Совет Республики; Правительство; граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом, в количестве не менее 50 тыс. чел. (ч. 1 ст. 99 Конституции Республики Беларусь).

В свою очередь, согласно ст. 138 Конституции Республики Беларусь правом внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь обладают только Президент Республики Беларусь и не менее 150 тыс. граждан, обладающих избирательным правом.

Президент осуществляет право законодательной инициативы лично или через уполномоченные им органы; может направлять в Палату представителей проекты законов и постановлений, вносить предложения о необходимости разработки и принятия законов, их дополнении или изменении, предлагать поправки к внесенным законопроектам.

Депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь реализуют право законодательной инициативы посредством внесения в Палату представителей проектов законов и постановлений Палаты представителей и поправок к ним за исключением случаев, установленных Конституцией Республики Беларусь.

Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь при осуществлении права законодательной инициативы на своем заседании принимает решение о внесении в Палату представителей законопроекта. Решение Совета Республики оформляется постановлением, принимаемым большинством голосов от полного состава Совета Республики.

Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – при осуществлении права законодательной инициативы в порядке, предусмотренном Регламентом Совета Министров, принимает решение о внесении законопроекта. Кроме того, Совет Министров представляет Президенту Республики Беларусь проекты законодательных актов о бюджетах государственных внебюджетных фондов на очередной финансовый год и об утверждении отчетов об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов за отчетный финансовый год. Правительство выступает основным инициатором законопроектов в Беларуси. Так, за период деятельности Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва (с 11 октября 2016 г. по настоящее время) Советом Министров Республики Беларусь инициировано внесение 143 законопроектов.

Право законодательной инициативы гражданами также реализуется посредством внесения в Палату представителей проектов законов. Для этого образуется инициативная группа, которая после сбора необходимого количества подписей граждан вносит проект закона в Палату представителей с соблюдением требований, установленных законода-

тельством. С момента образования Республики Беларусь пока еще ни один законопроект не был внесен в Палату представителей посредством реализации законодательной инициативы граждан.

Таким образом, следует отметить, что законотворческая деятельность имеет особое значение в обеспечении правового регулирования общественных отношений, т. е. принятии законов. Она требует от субъектов законодательной инициативы постоянного внимания к системности формируемого законодательства и устранению противоречий между нормами действующих законов. Законы – основа любого правового государства, обеспечивающая политическую и экономическую стабильность в государстве, реализацию личных, экономических, политических прав и свобод граждан.

УДК 347.95(476)

В.П. Скобелев

О ЗАПРЕТЕ НА АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ (ОПРОТЕСТОВАНИЕ) ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Правила апелляционного производства, действующие в гражданском процессе с 21 июля 2018 г., закрепляют прямой запрет на апелляционное обжалование (опротестование) решений и определений Верховного Суда Республики Беларусь, вынесенных им по первой инстанции (ч. 4 ст. 399, ч. 2 ст. 400 ГПК). Подобное регулирование не является новшеством. Еще нормы прежней редакции ч. 4 ст. 399, ч. 4 ст. 433 ГПК, следуя традициям процессуального законодательства советского периода, исключали возможность пересмотра постановлений Верховного Суда в кассационном порядке.

Указанный запрет вызывает возражения по ряду причин. Прежде всего недопустимость обжалования (опротестования) постановлений Верховного Суда противоречит требованиям Конституции Республики Беларусь (в первую очередь ч. 1 ст. 60, ч. 3 ст. 115) и ряда основополагающих международно-правовых актов, на что в свое время уже обращал внимание Конституционный Суд Республики Беларусь (Заключение от 23 июня 1999 г. № 3-81/99). Указанное Заключение было дано в отношении ГПК БССР 1964 г., но в полной мере сохраняет свою актуальность и для действующего ГПК, так как в последнем регулирование соответствующих вопросов (в том числе после введения апелляции) ничуть не изменилось. Обусловлено это тем, что в подп. 49.2 п. 49 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь в качестве одной из мер

по совершенствованию гражданского процессуального законодательства оговаривается необходимость введения возможности кассационного обжалования (опротестования) решений Верховного Суда.

Однако проблема состоит не только в одном формальном несоответствии норм ГПК положениям Конституции Республики Беларусь и международно-правовых актов. Имеют еще место и практические последствия не совсем позитивного плана. Дело в том, что запрет на проверку постановлений Верховного Суда в апелляционном порядке снижает процессуальные гарантии исправления допущенных при их вынесении ошибок. Надзорное производство в этом плане вряд ли можно считать эффективным средством исправления судебных ошибок, так как его возбуждение зависит исключительно от усмотрения узкого круга должностных лиц судебной системы и органов прокуратуры (ст. 439 ГПК) и связывается только с существенными нарушениями норм материального и процессуального права (ч. 3 ст. 436 ГПК).

Проблему, связанную с невозможностью апелляционного пересмотра решений и определений Верховного Суда, значительно осложняет и то, что компетенция высшей судебной инстанции страны по рассмотрению гражданских дел в первой инстанции весьма обширна. В частности, Верховный Суд вправе не только рассматривать те категории дел, отнесенные к его ведению законодательством, в том числе актуальные в последнее время дела по вопросам интеллектуальной собственности (ч. 2 ст. 45 ГПК), но и изымать из нижестоящих судов абсолютно любые гражданские дела и принимать их к своему производству в качестве суда первой инстанции (ч. 1 ст. 45 ГПК). Реализация последнего полномочия фактически приводит к лишению участников процесса изначально принадлежавшего им права на апелляционное обжалование (опротестование) судебных постановлений. Это признают и сами судьи Верховного Суда, хотя от практики изъятия дел из нижестоящих инстанций отказываться не собираются.

Еще один аспект проблемы, на который мало обращается внимание, заключается в том, что немедленное вступление в законную силу постановлений высшей судебной инстанции может иметь своим следствием нарушение права непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц на получение судебной защиты. Здесь имеется в виду невозможность обжалования (опротестования) определений об отказе в возбуждении дела, прекращении производства по делу, оставлении заявления без рассмотрения (качество подобного рода определений является уязвимым местом отечественного правосудия). Если какое-либо из названных определений будет вынесено судом ошибочно, а заинтересованному лицу не удастся (что вероятнее всего) добиться его отмены в порядке надзора, право на судебную защиту для данного лица приобретет нереальный характер.

Запрет на обжалование (опротестование) решений и определений Верховного Суда не может оправдываться (как происходило в советское время применительно к вынесенным по первой инстанции постановлениям Верховного Суда СССР) отсутствием в системе судостроительства той инстанции, которая могла бы заниматься проверкой этих судебных постановлений в апелляционном порядке. Учреждение такой судебной инстанции (в виде специальной коллегии Верховного Суда) не потребует больших финансовых затрат и не приведет к какому-нибудь серьезному увеличению судебной нагрузки, как не произошло такового в результате наделения в 2011 г. надзорными полномочиями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Кстати, опыт Российской Федерации, где в Верховном Суде соответствующая судебная коллегия уже давно функционирует (с 1999 г. – как кассационная, а с 2012 г. после полномасштабного введения апелляции – как апелляционная коллегия), говорит в пользу того, что подобные преобразования вполне успешно и без видимых осложнений могут быть претворены в жизнь.

На основании сказанного полагаем, что нет никаких объективных причин для существования запрета на апелляционное обжалование (опротестование) решений и определений Верховного Суда. Данный вывод в равной мере справедлив и для всех иных случаев, когда возможность апелляционного пересмотра судебных постановлений гражданским процессуальным законодательством ограничивается (ч. 2 ст. 343, ч. 2 ст. 360² ГПК).

УДК 341.231.14 + 341.4

А.В. Скоробогатый

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь как высшая цель государства закреплена ст. 21 Конституции Республики Беларусь. Одной из гарантий обеспечения данных прав человека является эффективная деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь.

Преступность, являясь социальным опасным явлением, может носить транснациональный и организованный характер, что обуславливает наличие специальных международных правоохранительных организаций, в задачи которых входит обобщение опыта борьбы с ней, а также совершенствование форм и методов такой борьбы.